

УДК 821: 7:01

М. МОВЛАМОВА,
*диссертант отдела азербайджанской литературы
Азербайджанского университета языков (г. Баку)*

ОБРАЗ ФИЗУЛИ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ XX В.

В статье проанализирована одна из главных проблем азербайджанского исторического романа – проблема творца и времени в образе Физули в романе О. Саламзаде «Любовное смятение». Образ Физули создан на основе творчества и биографии великого азербайджанского поэта М. Физули, своеобразие и уникальность творчества которого стали предметом анализа в статье. Кроме того, сделана попытка выявить филологический смысл жанра исторического романа в его дальнейшем развитии.

Ключевые слова: исторический роман, национальный идеал, образ, О. Саламзаде, любовное смятение.

В азербайджанской литературе жанр исторического романа уже имеет определенные традиции. Говоря об этом, мы имеем в виду путь развития, пройденный историческим романом, которому ни много, ни мало – восемьдесят лет, есть четыре отличающихся друг от друга этапа данного пути и, конечно же, отдельные произведения, сыгравшие роль в становлении данной традиции.

Писатель обращается к истории только лишь для того, чтобы найти ответы на многие вопросы настоящего времени. Польский литератор Тадеуш Голуш отмечал: «Я обращаюсь к прошлому для того, чтобы лучше понять настоящее» [9]. Мы использовали выражение «художественное воображение». Это означает, что в романе могут быть отображены воображение, фантазия писателя, однако при условии, что описания, происшествия и образы, вытекающие из данного воображения, должны основываться на реальных фактах, перекликаться с историческими истинами.

Должен ли исторический роман основываться полностью на исторических фактах? Это самый важный вопрос, который стоит перед литературоведением относительно исторических романов. По мнению Б. Вахабзаде, поэт – не историк, он всего лишь пользователь историческими материалами. Он может призывать к ним, как хочет, посредством воображения писателя. По мнению Ю. Ахундлу, «нельзя обращаться с историческими фактами столь свободно» [1, с. 408]. А Вагиф Юсифли относительно данного вопроса отмечал: «В литературе есть два вида исторических романов. Существуют хроники, где соблюдается историческая последовательность, исторические факты отображаются в научной форме, то есть в соответствии с действительностью. Здесь путь личности указывается как есть, в соответствии с историей. В азербайджанской литературе есть много таких романов, посвященных Хиябани, Саттархану и т. д. Самым лучшим примером романа, написанного в этой форме, является роман Юсифа Везира Чемазминли о Вагифе под названием «В крови» («Между двумя огнями»). Также есть романы, созданные под воздействием художественного воображения. Здесь исторические личности создаются посредством художественного воображения. Иногда герой абсолютно не соответствует своему историческому прототипу.

Однако писатель видит его по-своему и описывает в другой форме. При этом возникают различные взгляды, и упрекать в этом писателей нельзя, потому что описанный ими исторический период в различных взглядах приводит к тому, что картина данного периода представляет для нас больший интерес» [8].

Вопросы азербайджанской романистики подробно изучены такими исследователями, как Г. Анвероглу, Г. Керимова, О. Саламзаде, В. Юсиф, рядом других литературоведов и критиков [3; 4; 6; 7]. Вместе с тем особенности идеалов, созданных теми или иными мыслителями в своем художественном отображении действительности, рассматриваются не всегда. В частности представляет особый интерес рассмотрение идеала корифея азербайджанской поэзии Физули в историческом романе.

В истории каждого народа существовали такие личности, которые независимо от своего социально-политического статуса живут в памяти людей и увековечиваются в определенном смысле этого слова. В этом значении они не довольствуются только лишь тем, что являются талантливыми сынами своего народа, а превращаются в представителей определенного исторического процесса, национального мышления и культуры. В XX в. обращение к образу Физули, превратившемуся в безусловную параллель архетипа Меджнуну в азербайджанской литературе, стало более интенсивным. Некоторые создавали многогранные сюжеты, основываясь на автобиографии поэта, не искажая при этом исторические факты, а некоторые добавляли к историческим фактам свое художественное воображение. Однако объектом всех произведений, посвященных М. Физули, являлся сам Физули и его лирика, популярная во все времена. Именно поэтому мы поставили перед собой задачу исследовать характерные особенности творчества О. Саламзаде в романе о Физули под названием «Любовное смятение».

Позиция Физули в художественной прозе, в сравнении с прочими видами творчества, достаточно широка. Дело в том, что в романах и повестях, которые расцениваются как крупномасштабные жанры, образ Физули описан с различных сторон. Самой идеальной формой для темы Физули мы считаем роман. Именно этот жанр, исходя из творчества Физули, требует многогранного описания событий. Р. Рза в своей поэме «Физули» попытался пойти именно этим путем, описать поэта с момента его рождения до его смерти, однако узкие границы поэмы помешали ему успешно осуществить его желание. Использование выдающихся мыслителей Азербайджана в качестве главных героев исторических романов – это факт, с которым можно чаще всего столкнуться в начале XX в. «Исторические личности, недалекое и далекое прошлое, наполненное героизмом и трагедиями, получают возможность более ясного отображения в зеркале этого жанра. Поэтому интерес к описанию в романе таких классиков азербайджанской литературы, как Низами, Насими, Хатаи, Физули, Вагифа, М.Ш. Вазеха, М.Ф. Ахундова, С.А. Ширвани, Бахара Ширвани, Сабира, Дж. Мамедгулузаде, Дж. Джаббарлы, в первую очередь связано с духовными потребностями, внутренней близостью поэтических личностей с судьбой народа» [2, с. 169].

О. Саламзаде, в своем романе о Физули под названием «Любовное смятение», как и в романе «Тайна веков», посвященном Низами, добавил к историческим фактам вымышленные мотивы, описал выдуманные встречи Физули, жившего в XVI в., с Гизироглы Мустафа беком, Короглу и с другими историческими и эпическими героями. Произведение было раскритиковано именно по этой причине. Сам автор по этому поводу сказал: «Писатель является создателем произведения, а потребителем является читатель... Прошедшее время показало, что читатели и сам писатель ни о чем не сожалели» [1, с. 80].

Мы же пришли к выводу, что историческое произведение должно быть написано с незначительной долей импровизации писателя, которая не окажет воздействия на развитие событий, так как произведение строится на исторических фактах.

В информационной части произведения О. Саламзаде указывает причины, по которым он обратился к этой теме: «Без Физули невозможно представить азербайджанский народ, историю его языка и культуры, нравственность, философию, искусство и литературу этого народа. Главный герой произведения Физули является нашей национальной гордостью, духовным современником...» [6, с. 2].

В романе «Любовное смятение» имя поэта, известного в истории нашей литературы как М. Физули, по неизвестным причинам было указано, как Фазли. Автор по данному поводу говорит так: «Когда Сулейман хотел назвать своего сына по турецким обычаям (у древних тюрков ребенка называли определенным именем, пока он не достигнет совершеннолетия и не получит новое имя на народном меджлисе, в соответствии с его способностями), он отдал предпочтение имени последнего из Прокопов, и назвал сына Мухаммедом. Таким образом, его отец внес имя сына в школьный список как Мухаммед Фазли ибн Сулейман» [6, с. 8]. Однако из истории нам известно, что Физули – это псевдоним поэта и сам поэт говорит об этом в персидском диване следующим образом: «Я взял себе псевдоним Физули, чтобы не походить на остальных. Я знал, что этот псевдоним никому не понравится. Физули означает “фазл” во множественном числе» [5, с. 217]. А Фазли – это имя сына Мухаммеда Физули. Эта идентичность стала причиной путаницы в некоторых ситуациях. Во второй части произведения под названием «Время грустного влюбленного» писатель использовал имя Фазли-младший, для того чтобы отделить Фазли от своего сына. «Нескончаемое количество людей здоровалось и почитало Физули, будто весь город дружил с ним. Фазли-младшему казалось, что голова его отца оторвется от столь многочисленных поклонов» [6, с. 418].

Идейную цель романа еще на первой странице автор определяет посредством газели Физули:

«Легенда моей скорби едина со скорбью Меджнуна,
Слова иные, но любовь одна» [6, с. 6].

Потом мы становимся свидетелями того, что события развиваются подобно сюжету поэмы «Лейли и Меджнун». Автор воспользовался творчеством самого Физули, начиная с того, что Фазли плачет с момента рождения и успокаивается только на руках у красавиц, вплоть до того, как он покидает Лейлу.

Как мы уже говорили, описание событий в романе начинается с того периода, когда Фазли (Физули) было 10 лет. Роман основывается на предположении о том, что отец Фазли Сулейман переехал в Ирак из Агджабединского региона Азербайджана. Фазли О. Салманзаде, как и герой романа А. Джафарзаде «Султан любви» Физули, родился благодаря многочисленным приношениям: «Аллах даровал ему единственного наследника, и все знали, что этот мальчик родился благодаря многочисленным приношениям» [6, с. 7]. Фазли – главный герой произведения, похожего на «Лейли и Меджнун», влюбляется в Лейли, вместе с которой он учился в школе.

При описании школьных лет Фазли автор показал его в качестве утонченного, милого и одновременно мужественного молодого человека. Отношения Мудерриса Хабиби к Лейле породили у Фазли ревность: «Почему Мудеррис говоря о любви и смотрит на Лейлу? – думал Фазли и съеживался, будто змея, которой наступили на хвост.

– При желании он может жениться на ней... Шариат позволяет это...» [6, с. 38]. Главный конфликт произведения построен на отношениях Физули и Хабиба. Если Фазли жил с мнением, что «Меджнун – Бог любви, а я его посланник», то Мудеррис Хабиб был человеком иного мировоззрения, во многом был человеком своего времени: «Отношение Мудерриса Хабиба к девушке со временем становилось все глубже. Он зачастил к Джаббару, ходил с ним гулять, приглашал к себе в гости. На людях называл Лейлу “дочка”, при возможности касался рукой ее» [6, с. 39].

В произведении Физули был описан как философ, обладающий необычайной эрудицией и знаниями еще с юности. Чтение своих стихотворений под чужим именем вызывало у слушателей восторг по отношению к их автору. В романе было использовано почти все эпическое и лирическое творчество Физули. Непосредственно были использованы произведение «Сохбатуль-асмар», в части о фруктовом саде отца Физули, газели от имени Меджнуна, в процессе беседы с отцом по возвращении из пустыни, стихотворение, начинающееся строкой «Ol səbəbdən farsiləlfzılə çoxdur nəzm kım» («От того, что стихотворений на персидском много»), когда он говорил с другом Наджафом о преимуществах письма на азербайджанском языке. Можно привести много таких примеров.

Однако, несмотря на данное воздействие, автор добавил в сюжет некоторые оригинальные моменты. О. Саламзаде параллельно основному сюжету добавил линии относительно жизни М. Физули, которые больше нигде нельзя встретить. Хотелось бы акцентировать внимание на линии Ровшан – Фазли, которая занимает одно из ведущих мест в фабуле произведения. Ровшан – это образ, пришедший из эпоса «Короглу». Здесь он был представлен как сын конюха Алы киши. В некоторых моментах произведения целиком представлены сцены из части «Алы киши» [6, с. 320–330]. Ровшан и Фазли впоследствии стали закадычными друзьями, однако характеры у них абсолютно разные. Если выразиться в стиле М.С. Ордубади, Ровшан – это меч, а Фазли – перо. Ровшан, оставляющий на протяжении всего произведения впечатление мужественного сына своего народа, в конечном итоге стал самым близким другом Фазли.

На протяжении многогранной коллизии романа Фазли представлен как неугомонный влюбленный, который до конца остался верным замужней Лейле, непорочной любви к ней. Фазли, встретивший Лейлу спустя некоторое время после ее замужества, в процессе беседы с Ровшаном заявил: «Я не могу забыть Лейлу... Знаешь, я вдыхал ее дыхание, наши лица соприкасались. Я чувствовал каждую мышцу ее дрожащего тела... Потом она взяла меня за руку, меня будто парализовало. Ровшан, скажи, могу ли я забыть ее? Ровшан, может она еще не стала его женой (Мудерриса Хабиба), может Нейлуфер обманула меня? Ведь Лейли Гейса тоже не стала женой ибн Салама» [6, с. 403].

С точки зрения характера Фазли привлекает наше внимание как нежный и верный влюбленный. Эпизод, когда Фазли не осмеливается выбросить дыню, которая была сорвана для Лейлы, является интересным выражением его нежных чувств. «Фазли не осмелился выбросить дыню, которая была сорвана для Лейлы. Он хранил ее в нише, пока она не высохла и не стала размером с инжир. Удивительно, но спустя тридцать лет в данной нише можно было увидеть пятно от сока этой дыни, и поэта можно было увидеть смотрящим на это пятно...» [6, с. 32].

К концу романа, когда Физули-Фазли постарел, он все равно не смог забыть Лейлу. Он жил с мечтами о ней. Недостигаемая любовь держала поэта в плену, как источник вдохновения на протяжении его жизни и творчества. «К старости проявлялись необычные качества Мовлана Физули. Ни одно мгновение не проходило без воспоминаний о Лейле. Как только он видел, что-нибудь красивое, говорил: “Если бы Лейла увидела это, если бы она получила удовольствие увидев это”, и вспоминал свою первую любовь, однако он не горел желанием увидеть ее, никогда не желал обнять или поцеловать ее во сне или в воспоминаниях» [6, с. 541].

Как становится ясным, Физули, как и Меджнун, бескорыстен в своей бесконечной любви. О. Саламзаде придал образу поэтическое «я», имеющее место в лирических газелях Физули, и превратил в основу образа Физули-Фазли слова «Моё сердце, подобно соловью, не порхает от цветка к цветку, поистине влюблён тот, у которого возлюбленная одна» [6, с. 542].

Если мы говорим об исторических образах, мы обязательно должны сравнить их с историческими корнями, обратить внимание на схожие или отличительные качества образа с особенностями биографии. Биография и портрет принадлежат абсолютно разным сферам искусства. Однако, несмотря на это, эти разные области тесно связаны между собой. В первую очередь они имеют одинаковую цель: создать реальный образ человека.

В этом отношении биография и художник, воссоздающий портрет, имеют одинаковую миссию – оставаться верным исторической действительности, то есть фактам. Однако, несмотря на это, в обоих случаях творческий профессионализм автора в определении художественной ценности произведения неоспорим. Труд литератора, создающего художественный портрет, более кропотлив. Он создает художественный образ, добавляя свое творческое воображение, и воссоединяя в себе две отрасли. О. Саламзаде описывает жизнь Фазли с самых юных лет, поэтому мы сталкиваемся с художественным портретом различных возрастных групп. «Фазли никогда не смотрел на свое отражение в зеркале столь внимательно. Место под носом почернело от волос, мягкие волосы на под-

бородке выросли и стали грубее. Гладкое и бархатистое, словно сливки, лицо было покрыто мелкими следами зрелости» [6, с. 58]. Писатель в подробностях описывает переходный период Фазли, создает первый портрет юности, свидетельствующий о завершении детства.

Явуз Ахунд писал о романе так: «Роман “Любовное смятение” можно считать наилучшим литературным образцом последних лет по этой теме, идее, художественно-творческим достоинствам. Еще одной причиной успеха настоящего романа является то, что автор великолепно знает историю религий, исламские догмы. Поэтому автор по мере необходимости включает в сюжетную линию предания и происшествия, связанные с историей различных религий, в частности, с историей ислама, комментирует их, раскрывает их значение. Все это порождает у читателей к ней интерес» [2, с. 409].

В силу того, что сюжет романа многолинеен, автор порой и сам теряет нить повествования и описывает продолжение одного и того же события после длительных интервалов. Однако, наряду с мелкими изъянами, произведение имеет большую ценность с точки зрения созданного образа Мухаммеда Физули и подробного описания периода и среды проживания поэта.

Список использованных источников

1. Ахундлу Ю. История как основа художественного творчества / Ю. Ахундлу // Караван. – 1990. – № 14–15. – С. 80–83.
2. Ахундлу Я. Исторический роман Азербайджана: этапы, проблемы (1993–2000) / Я. Ахундлу. – Баку: Адилоглу, 2005. – 550 с.
3. Анвероглы Г. Проблемы развития азербайджанского романа / Г. Анвероглы. – Баку: Нурлан, 2008. – 336 с.
4. Керимова Г. Артист, раскрывающий тайну произведения / Г. Керимова. – Баку: Тэфеккюр, 2000. – 112 с.
5. Физули М. Произведения: в VI т. / М. Физули. – Баку: Шарг-Гарб, 2005. – Т. IV. – 365 с.
6. Саламзаде О. Любовное смятение / О. Саламзаде. – Баку: Нурлан, 2003. – 565 с.
7. Юсиф В. Азербайджанский роман, вчера и сегодня / В. Юсиф // Азербайджан. – 1987. – № 12. – С. 22–25.
8. Nuri E. Tarixi romanda nə önəmlidir: tarixi gerçəklik, ya bədii təxəyyül? [Электронный ресурс] / Elmin Nuri. – Режим доступа: <http://modern.az/articles/41580/1/> (Последнее обращение 01.11.2016).
9. Голуй Т. Дерево дает плоды / Тадеуш Голуй. – М.: Профиздат, 1966. – 208 с.

References

1. Ahundlu, Ju. *Istorija kak osnova hudozhestvennogo tvorchestva* [History as a basis of art work]. *Karavan* [The Caravan], 1990, no. 14-15, pp. 80-83.
2. Ahundlu, Ja. *Istoricheskij roman Azerbajdzhana: jetapy, problemy (1993-2000)* [The historical novel of Azerbaijan: stages, problems (1993-2000)]. Baku, Adiloglu Publ., 2005, 550 p.
3. Anverogly, G. *Problemy razvitija azerbajdzhanskogo romana* [Problems of Azerbaijani novel progress]. Baku, Nurlan Publ., 2008, 336 p.
4. Kerimova, G. *Artist, raskryvajushhij tajnu proizvedenija* [The artist who is revealing a secret of works]. Baku, Tefekkjur Publ., 2000, 112 p.
5. Fizuli, M. *Proizvedenija: v VI t.* [Works: in VI vol.]. Baku, Sharg-Garb Publ., 2005, vol. IV, 365 p.
6. Salamzade, O. *Ljubovnoe smjatenie* [Love Tumult]. Baku, Nurlan Publ., 2003, 565 p.
7. Jusif, V. *Azerbajdzhanskij roman, vchera i segodnja* [The Azerbaijani novel, yesterday and today]. *Azerbajdzhan* [Azerbaijan], 1987, no. 12, pp. 22-25.
8. Nuri, E. *Tarixi romanda nə önəmlidir: tarixi gerçəklik, ya bədii təxəyyül?* [The historical novel as the important historical reality, imagination or concoction?]. Available at: <http://modern.az/articles/41580/1/> (Accessed 01 November 2016).
9. Goluj, T. *Derevo daet plody* [The tree yields fruits]. Moscow, Profizdat Publ., 1966, 208 p.

У статті проаналізовано одну з головних проблем азербайджанського історичного роману – проблему творця і часу в образі Фізулі в романі О. Саламзаде «Любовне збентеження». Образ Фізулі створений на основі творчості і біографії великого азербайджанського поета М. Фізулі, своєрідність і унікальність якого стали предметом аналізу в статті. Крім того, зроблено спробу виявити філологічний смисл жанру історичного роману в його подальшому розвитку.

Ключові слова: історичний роман, національний ідеал, образ, О. Саламзаде, любовне збентеження.

There was analyzed one of the main issues of Azerbaijan historical novel the problem of craftsman and time in the person of Fuzuli image in the O. Salamzadeh's novel "Love suffering" in the article. The Fuzuli image was compared to the great Azerbaijan poet M. Fuzuli as well as the the unique features of the images was analyzed throughout the article. In addition, there was responded the question of philology issue on to what extend the historical novel shall appeal to the history, along with ideas about it the author's summary conclusive was given at the end.

Key words: the historical novel, a national ideal, an image, O. Salamzade, love tumult.

Одержано 7.11.2016.